— Она всегда была вульгарной деревенской женщиной, совсем не такая, как ты. Все нормально. Через пару дней я буду в полном порядке.

Ли Цзяоцзяо поджала губы и обеспокоенно спросила:

— Чжицян, что нам теперь делать? Мы не можем допустить распространения этих фотографий. Или с нами будет покончено.

— Не волнуйся. Я не позволю ей своевольничать, — яростно сказал Е Чжицян.

«Это она все начала. Хочет шантажировать меня этими фотографиями? Даже не думай об этом. Это всего лишь фотографии. Я могу сделать то же самое и с ней».

После того как Е Чжицян успокоил Ли Цзяоцзяо, он взял с собой несколько человек и направился прямо к дому Шу Янь.

— Брат Чжицян, мы обыскали с первого по пятый этаж. Здесь никого нет.

Е Чжицян схватил со стола чашку, разбил ее об пол и сказал сквозь стиснутые зубы:

— Она, должно быть, у Шу Цзяньяна.

Как и предполагала Шу Янь, у Е Чжицяна не хватило смелости, чтобы попытаться напасть на нее на территории Шу Цзяньяна.

Но, конечно же, он не собирался оставлять все ей.

Она просто женщина. Самая сильная связь в жизни женщины — это ее ребенок. Подумав об этом высказывании, Е Чжицян немедленно позвонил своим родителям.

— Кто это?

— Дядя, это я. Чжицян. Все в порядке, я просто хотел поговорить со своими родителями, — Е Чжицян подумал, что пришло время установить телефон у родителей. Звонить через кого-то было слишком неудобно.

Минут через двадцать Е Чжицян перезвонил. На этот раз трубку снял старый господин Е.

— Папа, это я. А где дети? — Е Чжицян сразу перешел к делу. Сейчас он был не в том настроении, чтобы болтать.

— Дети? Разве ты не просил Шу Цзяньбо приехать и забрать их? — сердце старого господина Е упало на дно. — Ты не знал?

Е Чжицян резко встал и сказал:

— Шу Цзяньбо забрал детей?

«Я должен был подумать об этом раньше. Шу Цзяньян никогда не был слабым противником».

— Да, не так давно. Сейчас они должны быть в последнем автобусе. А в чем дело? Ты не просил его об этом? — старый господин Е был обеспокоен.

— Я был очень занят в последние несколько дней и не знаю, что происходит дома. Я подумал, что скоро начнутся занятия в школе, поэтому позвонил тебе. Возможно, Шу Янь послала за ними своего двоюродного брата. Я позвоню и спрошу ее, — он еще не рассказал своей семье о разводе, а теперь тем более не может этого сделать.

— Хорошо, тогда позвони и быстро выясни, — сегодня веки старого господина Е дергались весь день, и он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так.

— Понятно. Шу Цзяньбо — директор школы. Нет ничего плохого в том, чтобы передать ему детей. Ладно, я сейчас повешу трубку и перезвоню тебе в другой раз, — повесив трубку, Е Чжицян так сильно сжал челюсть, что чуть не сломал себе зубы.

***

Дорога из поселка Линъянь до города занимала сорок минут. Двое детей не привыкли ездить в автобусах, поэтому были довольно подавлены.

Человек, которого устроил Шу Цзяньян, уже ждал их. Он подобрал их и отвез в город Си.

— Твои дети здесь, — сказал Шу Цзяньян, постучав в дверь Шу Янь.

«Они уже здесь?» — внезапно Шу Янь почувствовала себя немного неуверенно. Конечно, раньше она говорила, что получила длинный конец палки, но, в конце концов, она была одинокой женщиной, которая внезапно стала матерью. Этому сопутствовало некоторое давление.

http://tl.rulate.ru/book/32704/786384